
ИСЛАМ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

С. Бородай

*магистр филологии, младший научный сотрудник Отдела языков народов Азии и Африки
Института востоковедения РАН*

Население. До середины XX века ислам практически не имел распространения в Великобритании. Единственными представителями мусульманской религии были трудовые мигранты из колоний Британии, которые образовали диаспоры еще в XIX веке. По их требованиям в 1889 году была построена первая британская мечеть. Начиная с середины XX века, то есть с периода интенсивной деколонизации, процент мусульманского населения Британии неизменно растет. После отделения Индии большое число мусульман прибыли из стран Южной Азии (особенно из Пакистана), что было связано с необходимостью восстановления экономики после Второй мировой войны. Эта волна иммиграции относится к 1960–1970 годам. Как отмечает Ихлак Дин, распространенное мнение о том, что большинство приезжих из этого региона были мигрантами по принуждению, является ошибочным; в действительности, для этих людей Британия была «островом мечты», отчасти это связано с тем, что многие приезжие пакистанцы являлись представителями низших каст, и они не могли надеяться на достойное существование в самом Пакистане. К 1960–1970 годам относится также миграция из восточноафриканских стран (Кения, Танзания, Уганда и др.). А 1980-е годы характеризуются высоким уровнем иммиграции из Бангладеша.

Результатом интенсивной трудовой миграции стало то, что ислам является сейчас второй крупнейшей религией Великобритании. Уровень прироста мусульманского населения не может не удивлять. В 1961 г. насчитывалось 50 тыс. мусульман, что составляло 0,11% от общего населения; в 1971 г. — 226 тыс. (0,46%); в 1981 г. — 553 тыс. (1,11%); в 1991 г. — 950 тыс. (1,86%); в 2001 г. — 1,6 млн. (3,07%). Наконец, согласно последней переписи за 2011 год, в Британии проживают 2,869 млн мусульман, что составляет 4,8% от общего населения. Таким образом, только за последние 20 лет число мусульман выросло более чем в 3 раза! Стоит отметить, что мусульманское население является молодым и быстро растущим: около 60% — это люди, моложе 30 лет. Подавляющее большинство мусульман живут в Англии и Уэльсе. Они сосре-

доточены в городских зонах; около 40% находятся в Лондоне, что составляет 8,5% от общего городского населения. Другие города с большим числом мусульман — Бирмингем, Блэкберн, Брэдфорд.

Большинство англоязычных мусульман — это рожденные в Британии потомки иммигрантов из Пакистана, Бангладеша и Индии. Согласно переписи 2001 года, 43% являются выходцами из Пакистана, большинство из них прибыли из спорной территории Кашмира. Мелкие этнические группы связаны с Западной и Восточной Африкой, Кипром и странами Ближнего Востока. Многие исламские сообщества, особенно выходцы из Бангладеша и Кашмира, страдают от низкого дохода, бедности и плохих условий жилья; они также страдают от низкого уровня образованности и относительно высокого уровня безработицы среди мужчин и женщин. С другой стороны, выходцы из Восточной Африки и Азии являются более состоятельными; Лондон принимает многих состоятельных арабов из Ближнего Востока. В последнее время увеличилось также число беженцев, особенно из Сомали и Ирака. Большинство выходцев из стран Британского Содружества (в него входят бывшие британские доминионы и колонии), а также их потомки, являются гражданами Великобритании; они обладают теми же правами, что и коренные британцы. Гражданами, как правило, не являются беженцы, прибывшие из стран, не входящих в Британское Содружество; таких мусульман сравнительно немного. В целом можно сказать, что ислам в Британии (как и в Европе) является этнически и идеологически разрозненным.

По информации за 2010 год, подавляющее большинство мусульман являются суннитами; шииты составляют около 4%. К сторонникам радикальных направлений относятся примерно 3% мусульман. Стоит отметить, что около 100 тыс. мусульман — это обращенные в ислам британцы (с 2001 г. эта цифра увеличилась в 2,5 раза), при этом 66% из них составляют женщины. Можно сделать вывод, что проповедь ислама в британской среде пользуется успехом. По некоторым оценкам, в среднем в год случаются примерно 5 тыс. обращений в ислам.

Условия жизни и социальное положение. Мусульмане и этнические меньшинства живут в целом в значительно худших условиях, чем коренные британцы. Согласно переписи 2001 года, мусульмане имеют наиболее высокий процент людей, живущих под одной крышей, а также наиболее высокий уровень перенаселенности, который превышает общенациональные цифры в 5 раз. Условия жизни также являются худшими: например, дома мусульман часто не имеют центрального отопления. Дебора Филипс отмечает, что причина тесной совместной жизни и изоляции заключается не только в стремлении мусульман к самоограничению; скорее, это в большей мере отражает стремление коренных британцев оградиться от этнических меньшинств, что проявляется, в том числе, в институциональных решениях. Со стороны британцев отмечается также неприязнь к чуждой культуре, вызывающему поведению и страх перед ростом преступности. Этнические меньшинства заботят, прежде всего, преступления на расовой почве. Можно сказать, что большинство мусульман и этнических меньшинств Британии замкнуты в порочный круг: с одной стороны, они вынуждены обитать на социально-экономической периферии общества, что предполагает худшие условия жизни; с другой стороны, такие условия являются причиной повышенной преступности и отрицательного имиджа в обществе; при этом многочисленные виды внешней дискриминации не позволяют вырваться из этого круга.

Дискриминация на уровне жилищных условий дополняется слабыми позициями мусульман на рынке труда. Уровень безработицы среди мусульман непропорционально велик. Согласно данным Министерства национальной статистики (ONS, англ. Office for National Statistics) за 2004 год, 13% мусульман являются безработными, что, например, превышает в три раза показатели среди христиан. Мусульмане в возрасте от 16 до 24 лет характеризуются самым высоким уровнем безработицы — 28% (среди христиан этого возраста безработица значительно меньше — 11%). Обзор ONS также показывает, что мусульмане является наименее активной частью населения с экономической точки зрения, то есть они не только не могут найти работу, но очень часто и не ищут ее. Стоит отметить, что в этом плане существует значительное разнообразие внутри самого мусульманского сообщества. Например, уровень безработицы среди молодых британских мусульман пакистанского и бангладешского про-

исхождения значительно выше, чем среди выходцев из Индии или арабских стран. В целом можно сказать, что в Британии на рынке труда существует устойчивая дискриминация по религиозному признаку. Об этом, в частности, свидетельствуют многочисленные исследования «Фонда Сороса». От существующей дискриминации больше всего страдают именно мусульмане. Известно, например, что вне зависимости от квалификации кандидата, люди с английскими именами имеют почти в 3 раза больше шансов получить работу, чем люди с именами, говорящими об их принадлежности к исламу.

Мусульмане Британии сталкиваются также с проблемами образования. Отчеты Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) показывают, что этнические меньшинства Британии характеризуются гораздо меньшим уровнем образованности, чем коренные британцы. В материалах ОЭСР, правда, не учитывается религиозный признак, но о религиозной принадлежности можно заключить из графы «страна происхождения». Как следует из отчета Мусульманского совета Британии, мусульмане считают проблему уровня образованности наиболее важной для них; опрос показывает, что эта проблема является для них даже более важной, чем проблема жилищных условий. Это понятно, поскольку система образования является для молодых мусульман значимой точкой контакта с обществом в целом, инструментом социализации. При этом мусульманскими организациями высказывается сомнение в том, что образование мусульман в немусульманских государственных школах способно сохранить религиозные ценности и что оно в полной мере отражает нужды молодых мусульман. По этому поводу сейчас ведется обширная дискуссия в британском обществе, и мусульманами всячески отстаивается гражданское право на элементы исламского образования. Одна из проблем, которой озабочены мусульманские организации, касается языка. Основным языком школьного образования в Британии является английский (в Уэльсе используется также валлийский язык). Интенсивное использование английского языка ведет к тому, что употребление родного языка этнического сообщества становится узко ограниченным. Для поддержки родного языка и культурных традиций создаются специальные воскресные школы, но в целом это не снимает саму проблему. Ее решение осложняется еще и тем, что у мусульманского сообщества Британии — ввиду его гетерогенности — нет и не может быть едино-

го языка. Представляется, что в данном случае мы имеем дело с двусмысленностью позиции мусульманского сообщества: с одной стороны, имеется стремление к социализации и получению светского образования; с другой стороны, высказывается озабоченность тем, что социализация и светское образование могут привести к потере этнической и религиозной идентичности, и потому делаются попытки внедрения элементов своей культуры в западное образование; вероятно, влияние мусульман в данной области, отражающее их легитимную и последовательную гражданскую позицию, будет возрастать в процессе увеличения мусульманского населения.

Политическая сфера. В Великобритании не существует общей легальной или конституционной системы, которая бы затрагивала статус религии; каждая отдельная страна разрабатывает данный вопрос, исходя из своих соображений. При этом существуют другие общие акты, которые косвенно затрагивают проблему религиозной идентичности. Сюда относится, например, принятый в 1998 году «Акт о правах человека», который гарантирует свободу вероисповедания и религиозной практики в границах публичной сферы. Свобода вероисповедания и светский характер государства сочетаются в некоторых странах с исторически более предпочтительным положением одной из конфессий. В Шотландии подобным статусом обладает присветрианская Церковь Шотландии, но официально ее положение никак не закреплено. В Англии привилегированным статусом обладает Церковь Англии, главой которой официально является королева Великобритании. До 2008 года в Британии действовал «Закон о богохульстве», который защищал принципы и верования англиканской церкви. Он критиковался как со стороны мусульман, которые считали, что он должен быть расширен до всех религиозных сообществ Британии, так и со стороны атеистов, считавших, что его необходимо отменить. В 2008 году закон был отменен парламентским актом. Вероятно, привилегированное положение англиканской церкви в Англии, объяснимое историческими и культурными причинами, выгодно мусульманским общинам, поскольку оно позволяет более аргументированно отстаивать собственные права; соответствующие законы и акты, касающиеся англиканской церкви, могут рассматриваться как прецеденты решений по религиозным вопросам.

Мусульмане обладают довольно узким представительством на политической арене, но отме-

чается тенденция роста мусульманского влияния в политике. В парламентских выборах 2005 года участвовало 48 мусульманских кандидатов от трех главных политических партий (консерваторы, лейбористы и либерал-демократы), но лишь четверо стали членами парламента (все — из партии лейбористов). В выборах 2010 года в парламента прошли уже 8 мусульманских кандидатов. Среди них 6 лейбористов и 2 консерватора. Наиболее влиятельным мусульманским политиком Великобритании является Саида Варси. В 2007 году она получила пожизненное пэрство; с 2010 по 2012 года она была со-председателем Консервативной партии и министром в кабинете Дэвида Кэмерона. Сейчас Варси работает в Министерстве иностранных дел. Варси родилась в семье пакистанских иммигрантов в 1971 году, получила хорошее юридическое образование и в результате построила карьеру в Консервативной партии. Она критически настроена по отношению к секуляризации общества; Варси считает, что сейчас осознанно культивируется нетерпимость к верующим людям. По ее мнению, Европа нуждается в духовном возрождении. Несмотря на свою принадлежность к исламу, Варси считает, что возрождение веры и духовности в Европе должно происходить, в первую очередь, на основе христианской традиции.

Таким образом, в данный момент мусульмане не имеют большого влияния на политическом уровне. Представляется, что в перспективе политическая сфера будет постепенно пополняться мусульманскими представителями, что будет происходить параллельно с успешным отстаиванием собственных гражданских прав. Результаты этих процессов предсказать сложно, и пока речь идет лишь об отдаленном будущем.

Общественные организации.

В Великобритании существует довольно много мусульманских общественных объединений. Мы рассмотрим вкратце лишь наиболее крупные.

Мусульманский совет Британии (МСВ, англ. Muslim Council of Britain) был создан в 1997 году на основе Комитета Соединенного Королевства по исламским делам (UKACIA, англ. UK Action Committee on Islamic Affairs). Быстро стал точкой взаимодействия между государством и мусульманскими общинами. Частично в результате лоббирования со стороны МСВ, государство согласилось включить религию как категорию идентичности в перепись 2001 года. В связи с террористическими актами 2005 года отноше-

ния между государством и МСВ испортились (поскольку часть активистов этой организации имела исламистское прошлое). В 2009 г. правительство прекратило отношения с МСВ после того, как один из лидеров организации публично одобрил атаки на любую иностранную армию (в том числе британскую), мешающую поставкам оружия в Сектор Газа. МСВ был также задействован в такой сомнительной акции как бойкот Дня памяти жертв Холокоста. Известно, что МСВ занят больше проблемами израильско-палестинских отношений, чем вопросами, непосредственно затрагивающими британское мусульманское сообщество. Несмотря на двоякую репутацию, МСВ со своими более чем 500 филиалами продолжает играть одну из ведущих ролей в интеграции британских мусульман, он также побуждает мусульманское население принимать активное участие в политическом процессе. Сайт: <http://www.mcb.org.uk>.

Мусульманская ассоциация Британии (МАВ, англ. Muslim Association of Britain). Была основана в 1997 году, преимущественно мусульманами с арабским прошлым. Это направление тесно связано с движением Братьев мусульман. Одна из главных целей организации — проводить кампанию по переориентации британской политики в сторону мусульманского мира, с акцентом на проблеме Сектора Газа. В 2002 году МАВ стала важным членом Коалиции по прекращению войны (Stop the War Coalition), созданной для противодействия участию Британии в войне в Ираке. Она также играла центральную роль в коалиции RESPECT, являющейся левым исламским союзом. Сайт: www.mabonline.net.

Британский мусульманский форум (ВМФ, англ. British Muslim Forum). Крупнейшая суннитская ассоциация, включающая 600 мечетей и имеющая опорные пункты в Северной и Центральной Англии. Основана в 2005 году в качестве оппозирующей группы некоторым направлениям МСВ. Частично получает гранты и денежные средства от государства. ВМФ ставит следующие цели: предоставить молчаливому большинству британских мусульман голос в СМИ и правительстве; работать с другими мусульманскими организациями и поддерживать кооперацию; работать над улучшением отношений между мусульманами и немусульманами; предоставлять необходимые знания для работы с мусульманской молодежью; работать над улучшением в понимании ислама и мусульманского образа жизни на западе; способствовать единству и социальной гармо-

нии в Великобритании, а также развеивать негативный образ мусульман в СМИ. Сайт: www.britishmuslimforum.org.uk.

Суфийский мусульманский совет (SMC, англ. Sufi Muslim Council) основан в 2006 году, тесно связан с ВМФ. Претендует на то, что является представительством безмолвного большинства современных мусульман, которые следуют классическому исламу, а не его политизированным направлениям. SMC поддерживает взгляды правительства на то, что другие мусульманские организации не делают достаточно для того, чтобы противостоять радикализму внутри них самих. SMC считает, что это является следствием отсутствия правильного теологического руководства и образования. Веб-сайт организации полон материалов, предостерегающих против ваххабизма и вариантов радикального ислама. SMC стал новым фаворитом государства в отношениях между правительством и общинами страны после разрыва отношений с МСВ. Один из основателей организации, бизнесмен Харас Рафик, считает, что МСВ слишком много внимания уделяет политическим проблемам. SMC долгое время поддерживался государственными субсидиями и грантами, но с конца 2009 года государство заявило, что в дальнейшем не будет поддерживать данную организацию финансово. Сайт: <http://sufimuslim.homestead.com>.

Фонд Квиллиама (QF, англ. Quilliam Foundation). Основан в 2008 году. Возник как оплот критики исламизма во всех его проявлениях. Создан бывшими членами организации Хизб ут-Тахрир, которая провозглашает себя главным в мире контр-экстремистским интеллектуальным направлением. В качестве символа Фонда был взят Уильям Абдулла Квиллиам (род. 1932 г.) — английский исламский проповедник. Известно, что организация субсидируется государством. Включает в себя 18 штатных сотрудников. За последнее время в Фонде было подготовлено множество высокопрофессиональных докладов, построенных на критике британских мусульманских организаций, институтов и направлений. Сайт: www.quilliamfoundation.org.

Фонд аль-Хоеи (англ. Al-Khoei Foundation). Глобальная сетевая организация, представляющая шиитское направление. Тесно связана с Ираком. Данная организация управляет двумя образовательными учреждениями в Британии. Сайт: <http://al-khoei.org>.

Существуют также мусульманские представительства в отдельных странах Великобритании.

Мусульманский совет Шотландии (MSC, англ. Muslim Council of Scotland) был основан в 2007 году, включает в себя многие шотландские мечети и организации. Сайт: www.mcscotland.org; *Мусульманский совет Уэльса* (Muslim Council of Wales; сайт: <http://www.muslimcouncilwales.org>) и *Исламский центр Белфаста* (Belfast Islamic Centre; сайт: www.belfastislamiccentre.org.uk).

Формы дискриминации. Помимо упомянутых выше форм дискриминации по расовому признаку и на рынке труда, мусульмане также подвергаются другим видам дискриминации. Этой проблеме посвящены многочисленные доклады и исследования, подготовленные как некоммерческими организациями (Фонд Сороса, Европейский центр мониторинга по расизму и ксенофобии, Международная амнистия и др.), так и академическими учеными (Э. Пул, Дж. Ричардсон, Т. Рамадан, И. Ригони и др.).

Прежде всего, стоит отметить, что мусульманская тематика представлена в СМИ с явным креном в сторону расизма и исламофобии. В своей монографии 2004 года Джон Ричардсон убедительно показал на примере освещения иракской войны, терактов и других событий, что британские СМИ создают искаженный образ ислама; отчасти это связано с сознательным стремлением, а отчасти — с отсутствием общей квалификации по исламской проблематике. Элизабет Пул считает, что «кризис национальной идентичности и ответное конструирование общей национальной культуры для предоставления стабильности и определенности ведет к исключению мусульман из британского поля... Освещение британского ислама в прессе является выражением проекта, направленного на «герметизацию культуры», и подобные модели репрезентации делают легитимными нынешние социальные отношения превосходства, силовые структуры и, следовательно, действующие модели дискриминации». Многие исследователи отмечают, что в Великобритании принадлежность к британской культуре часто неявно ассоциируется с принадлежностью к «белой культуре», что ведет к сложности в самоидентификации британских мусульман и этнических меньшинств. Э. Пул считает, что существует тенденция к представлению мусульман Британии как гомогенного сообщества, а это не соответствует действительности; по ее мнению, «официальная пресса проявляет высокую степень гомогенности в связи с мусульманскими проблемами, отсутствует разнообразие в медийном представлении ислама».

Мусульмане также сталкиваются со сложностями в образовательной сфере. Согласно некоторым исследованиям, шансы на поступление абитуриента, являющегося коренным британцем, примерно в три раза выше, чем шансы пакистанца (при равном уровне подготовке). По результатам опроса Исламской комиссии по правам человека за 2004 год, 80% мусульман испытывали дискриминацию из-за своей веры; эта цифра возросла в два раза в сравнении с результатами за 1999 год. Увеличение уровня дискриминации произошло также после взрывов в лондонском метро в 2005 году и введения Закона против терроризма (Terrorism Act) в 2006 году.

Несмотря на сложное социально-экономическое положение мусульман и имеющиеся формы дискриминации, Великобритания является в целом относительно благоприятным местом для практики ислама (особенно если сравнивать с другими европейскими странами). На данный момент существует около 2 тыс. мечетей и исламских центров, но примерно треть из них не зарегистрированы официально. В большинстве британских городов имеются кладбища со специальными территориями, предназначенными для мусульманских захоронений. Не существует общего закона, который ограничивал бы женщин в плане дресс-кода; каждая организация решает этот вопрос самостоятельно, сообразуясь с уставом. Исламская тематика представлена в СМИ несколькими газетами и журналами: *The Muslim News*, *Q-News*, *EMEL Magazine*; с 2004 года функционирует телевизионный канал *The Islam Channel*. Созданы довольно благоприятные условия для получения исламского образования детьми и студентами. Несколько негосударственных исламских центров специализируются на подготовке имамов. При этом Английский финансовый совет по высшему образованию (англ. Higher Education Funding Council for England) определил с 2007 года исследования ислама в качестве одного из стратегически важных направлений.

Перспективы. Все эксперты сходятся в том, что при общем спаде рождаемости среди белого населения, а также при сохранении нынешнего уровня миграции, процент мусульманского населения Великобритании будет только расти. По подсчетам специалистов из исследовательского центра «Пью», к 2030 году количество мусульман в Британии превысит отметку в 5,5 млн, что составит примерно 8,2% от общего населения. Это значит, что британскому обществу и британскому правительству придется отвечать на те вызовы,

которые исходят от мусульманского населения и этнических меньшинств. Представляется, что политика дискриминации, сегрегации и изоляции не будет являться эффективной (она не является таковой уже сейчас). В связи с ростом мусульманского представительства на уровне социальных и политических движений влияние ислама будет возрастать; будут расти попытки отстаивания мусульманами своих гражданских прав, и со временем все большая часть из них будут становиться успешными. Рост исламского влияния, по-видимому, будет происходить одновременно с возрождением религиозности в целом, предсказанным Э. Кауффманом и некоторыми другими исследователями. Вероятно, это вызовет более обстоятельную дискуссию, касающуюся будущего Великобритании и принципов, на которых должно строиться европейское общество. Модель воинствующей секуляризации, а также попытки ассимиляции мусульманского населения, логически вытекающие из этой модели, будут отброшены. Британии — и Европе в целом — потребуется выработка новой идентичности, в которой религиозность не будет загнана на периферию общественной жизни. Сейчас сложно предсказать, что это будет за форма идентичности, но показательно, что эти вопросы уже ставятся на самом высоком уровне: достаточно вспомнить отчет Парэха за 2000 год, согласно которому «национальная история и национальная идентичность нуждаются в переосмыслении».

Если охарактеризовать в целом будущее мусульман Британии, то можно сказать, что они начнут более успешно интегрироваться в обще-

ство, сохраняя при этом собственную религиозность. Данная тенденция заметна уже сейчас: по опросам за 2012 год, 86,4% мусульман ощущают себя британцами, 83% гордятся тем, что они британцы, 82% хотят жить в поликонфессиональном обществе; но при этом лишь 7% называют в качестве своей главной идентичности британскую, 81% же думают о себе, в первую очередь, как о мусульманах. Таким образом, сценарий ассимиляции представляется невероятным, а сценарий сегрегации был бы большой ошибкой британских властей (и с ежегодным ростом мусульманского влияния на всех уровнях он также становится все менее вероятным). Наиболее вероятный сценарий — это интеграция с сохранением религиозной идентичности. Результатом этой интеграции, а также некоторых других параллельных процессов, должна стать выработка новой британской идеологической модели.

Список литературы.

1. McLoughlin S., Abbas T. United Kingdom // Nielsen J. (ed.). Yearbook of Muslims in Europe. Brill, Leiden — Boston, 2010.
2. Islam in the United Kingdom // <http://www.euro-islam.info/country-profiles/united-kingdom/>
3. Richardson J. (Mis) representing Islam: The racism and rhetoric of British broadsheet newspapers. John Benjamins Publishing Company, 2004.
4. Poole E. Reporting Islam: Media Representations of British Muslims. London, 2009.
5. Aspirations and Reality: British Muslims and the Labour Market. Open Society Institute, 2004.